

Рассоха И.Н.

УДК 1(091):(38):(394.4)

ФИНИКИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ МИРА ИЗ ВЛАГИ

Аннотация. Ключевая идея финикийской философии - о том, что Вселенная возникла из соединения неоформленной материи, представляемой как **вода** («Предначальные воды») и/или **ил**, с Богом-Творцом, представляемым как Ум, Слово (Логос), Дух и в то же время Свет. Эта идея изложена в космогонии Санхунйатона и, вероятно, восходит к древнеегипетской традиции веры Единого Бога-Творца, Атона. От финикийцев эту идею позаимствовали как евреи в Библии и Каббале, так и древнегреческие философы, прежде всего Фалес и стоики.

Ключевые слова: стоики, Зенон Китийский, Санхунйатон, Библия, Сефер Йецира, Вода, Ил, Бог-Свет, Атон.

Анотація. Ключова ідея фінікійської філософії - про те, що Всесвіт виник із з'єднання неоформленої матерії, що уявляється як вода («Предковичні води») та / або мул, з Богом-Творцем, репрезентованим як Розум, Слово (Логос), Дух і водночас Світло. Ця ідея викладена в космогонії Санхунйатона і, ймовірно, сходиться до давньоєгипетської традиції віри в Єдиного Бога-Творця, Атона. Від фінікійців цю ідею запозичили як євреї в Біблії і Каббалі, так і давньогрецькі філософи, насамперед Фалес і стоїки.

Ключові слова: стоїки, Зенон Кітіона, Фалес, Санхунйатон, Біблія, Сефер Йецира, Вода, Іл, Бог-Світло, Атон.

Summary. The key idea of the Phoenician philosophy - that the Universe originated from a compound of unformed matter, provided the water ("Pre-Origin Water") and / or Silt, with God the Creator, represented as Mind, the Word (Logos), the Spirit, and especially the Light. This idea is presented in the Sanhunyaton's cosmogony and probably dates back to the ancient traditions of the faith of the One God, the Creator, Aten. From the Phoenicians borrowed this idea as the Jews in the Bible and the Kabbalah, and the ancient Greek philosophers, especially Thales and the Stoics.

Keywords: Stoics, Zeno of Kition, Thales, Sanhunyaton, the Bible, the Sefer Yetzirah, Water, Silt, God-Light, Aton.

По мнению И. Ш. Шифмана, сама идея о том, что в результате вселенской катастрофы - пожара возник космос и появились живые существа - «самостоятельный финикийский сюжет, усвоенный стоицизмом» [1, с. 459].

Одним из важнейших достижений финикийской мысли было создание **философской теологии**, т. е. обоснование идеи о невидимом **Боге-Творце как Уме Вселенной**. Мы уже отмечали, что эта финикийская теология прямо повлияла как на творцов Библии, так и на древнегреческих философов [2, с. 205 – 215]. По нашему мнению, **главная идея финикийской философии:** о том, что Вселенная возникла из соединения неоформленной материи, представляемой как **вода** («Предначальные воды») и/или **ил**, с Богом-Творцом, представляемым как Ум, Слово (Логос), Дух и в то же время Свет.

В связи с этим следует отметить, что эта главная идея содержится и в философии стоиков, что, по нашему мнению, очевидно свидетельствует о ее финикийских корнях. В частности, широко распространенное утверждение о том, что согласно учению стоиков, мир сгорает в огне и снова рождается из огня, нуждается в серьезной корректировке. На самом деле **стоики утверждали, что предначальное состояние Вселенной - это Бог** (Порождающий Логос) **во влаге**. «Начал во всем сущем они [стоики] признают два: деятельное и страдательное. Страдательное начало есть бескачественная сущность, то есть вещество; а деятельное - разум, в ней содержащийся, то есть Бог. Он вечен, и он - творец всего, что в ней имеется» (Диоген Лаэртский, VII. 134) [3, с. 286]. И далее (136: SVF 102) он продолжает: «Бог, Ум, Судьба и Зевс - одно и то же, и Он называется еще многими именами. Поэтому Он существует сам по себе и **обращает всю наличную сущность через воздух в воду**. И как в порожденном находится семя, так и Бог, будучи сперматическим логосом [порождающим Словом] мира, остается таковым и **во влаге**, благоустраивая для себя вещество и готовя его для грядущего порождения. Затем Он порождает четыре элемента - огонь, воду, воздух и землю. Обо всем этом говорит Зенон в книге "О мироздании"» [4, с. 52]. И далее (SVF 103): «Корнута 17: **Хаос - это влага, образовавшаяся до устройства мира** и называемая так по своей способности изливаться» [4, с. 53].

При этом стоики особо подчеркивали, что они опираются на мнения древних мыслителей, в частности, на Фалеса и на «Теогонию» Гесиода, о финикийских корнях которых мы уже писали [2, с. 149 – 163]: «Некоторые авторы отождествляли начала (principia) с отдельными элементами. Фалес Милетский, учитель Анаксимена, - с **водой**... Считается, что это мнение Фалеса берет начало от Гесиода, который сказал: "Перво-наперво возник Хаос (Бездна), а затем Широкогрудая Гея (Земля)"» [SVF 103: 4, с. 53; 5, с. 35]. «И Зенон говорит, что Хаос у Гесиода - это вода, и что когда она оседает, образуется **ил**, который, отвердевая, превращается в землю. Третьим элементом, по Гесиоду (Теогония, 116-117, 120) был Эрот, который должен представлять собой огонь, - ибо Эрот и есть огненная страсть» [SVF 104: 4, с. 53].

А теперь сравним эти представления стоиков с космогонией древнего финикийского философа Санхунйатона: «Началом всего был Воздух (Аир), мрачный и подобный ветру, или дуновение мрачного воздуха, и мутный мрачный Хаос; они были безграничны, и в продолжение многих веков не имели конца. Когда же Нус (по-гречески «нус» - «ум», «разум», «дух») полюбил свои собственные начала, и произошло смешение, это соединение получило название: Желания (πῶθος). Таково начало устройства всего. Дух же не знал своего создания. И из соединения Духа произошел Мот (μωτ), его некоторые считают **илом** (как видим, ил упоминается и у стоиков, и у Санхунйатона. - И. Р.), другие - **гнилью водянистого смешения**; и из неё произошли все семена создания, и рождение всего» [6, с. 35]. И здесь, как у стоиков, первым назван воздух, а за ним - Хаос - т. е. все существующее через воздух было обращено в Хаос - воду. Эпитеты

«мутный» и «мрачный», по-видимому, означают отсутствие света. Затем Дух (Ум) с помощью любви или желанья (того же Эроta) соединился с материей («собственными началами») и породил Мот - «ил», т. е. Землю, из которой произошли «все семена создания». Сходство налицо!

Отметим, что Санхунйатон, будучи рационалистом и отвергая веру в языческих богов, вовсе не был атеистом. Его правильнее назвать монотеистом, одним из зачинателей философской веры в единого Бога как *Мировой Разум*. И. Ш. Шифман отмечает еще один момент: «Санхунйатон использовал храмовую традицию Берита (по материалам Гиеромбала - жреца в храме Йево) и, в частности, изучил «письмена аммунеев», возможно - священные книги, приписывавшиеся богу мудрости Таавту». А бог *Йево* у финикийцев соответствует Йахве (Яхве) у евреев. «Широко почитался в Финикии. Бог - покровитель Берита, в местном храме хранились записи мифов, в которых Йево был главным действующим лицом (не известны). (...) Образ Йахве рано слился с образом Эла (Илу). С первой половины 1-го тыс. до н. э. культ этого бога в Палестине приобретает монотеистические черты». Илу же (Эл, Элохим), с которым слился образ Йахве - «в западносемитской мифологии верховный бог, демиург и первопредок» [7, т. 1, с. 458-459, 597, 506-507]. Иными словами, можно предположить, что либо некие жрецы Йахве (с которыми опосредованно был связан Санхунйатон) приспособили для своих нужд его идею о Едином Боге, либо это сделали знакомые с его учением еврейские пророки начиная с Исаии.

Здесь следует обратить внимание еще и на собственное имя Санхунйатона. Оно содержит в себе слово «Атон». Здесь есть прямая аналогия с другими семитскими именами, содержащими имена богов (т. е. заканчивающимися на -Бал (Ваал), -Ил и т. д. Можно достаточно уверенно предположить, что *в имени Санхунйатона содержится связь с богом Атоном*. Бог Атон был прекрасно известен в Финикии, поскольку эта страна несколько веков входила в состав великой древнеегипетской державы Нового царства. А в Египте с этим именем связана поразительная попытка религиозной реформы фараона Эхнатона: введение монотеистического культа Солнца. Атон изображался в виде солнечного диска с лучами, на концах которых помещались руки, держащие знак жизни «анх» (как символ того, что жизнь людям, животным и растениям дана Атоном). Атону в этот период присущи полупантеистические черты: он, считалось, присутствует во всей природе, в каждом предмете и живом существе. После смерти Эхнатона почитание Атона как единого бога Египта прекратилось» [7, т. 1, с. 122].

Но города Финикии тогда находились под властью Египта, и память о реформе Эхнатона вполне могла сохраниться до эпохи Санхунйатона. Если имя Санхунйатона действительно связано с египетским Атоном, то тогда оно звучит как целая политическая программа: замена языческой религии поклонением единому Богу-Творцу. Тогда свидетельство о том, что царь и городской совет Берита одобрили его учение, содержит воспоминание о первоначальном успехе его религиозной реформы.

Еще раз обратим внимание на слово Мот (или Мут) у Санхунйатона: «Дух же не знал своего создания. И из соединения Духа произошел Мот (μωτ), его некоторые считают **илом**, другие - **гнилью водянистого смещения**; и из неё произошли все семена создания, и рождение всего» [6, с. 35]. Дело в том, что египтяне, на которых ссылается Санхунйатон, словом *Мут (мвт)* называли жену бога Атона. В то же время оно означало просто «мать» [8, с. 6, 13]. Получается, что Атон-Отец, воплотившись в Свет, соединился с Матерью-материей, «и из неё произошли все семена создания, и рождение всего».

Здесь следует добавить, что и Диодор Сицилийский (I, 10) «говорит о происхождении тварей из **нильского ила**, который назывался “матерью” (егип. Mwt = μουθ = Μωτ у Санхунйатона) и о духе, как мужском принципе, Зевсе-отце, а также о том, что первые люди молились солнцу и луне, питались растениями и жили в хижинах из тростника» [6, с. 48].

В *герметическом* трактате «Поймандр» (4-5) также излагается космогония, в деталях сходная с рассмотренной нами стоической, восходящей к финикийцам: «взору моему предстало величайшее зрелище. Все стало Светом, мягким и приятным, пленяющим мой взгляд. Вскоре после этого спустилась тьма, жуткая и мрачная, завивающаяся в спирали, подобно змеям, как мне показалось. Затем эта тьма превратилась в **нечто влажной природы**, бурлящее невыразимым образом, изрыгающее дым, как от огня, и издающее какой-то звук, скорбный неопишувемый рев. Потом оттуда раздался нечленораздельный крик, словно голос Света [огня]. Святое Слово спустилось из Света и покрыло Природу, чистый огонь восстал из влажной Природы ввысь, к тонкому миру; он был легкий, проникновенный и в то же время действенный. И воздух благодаря своей легкости последовал за огненным языком; от земли и от воды он восходил к огню, к которому он как будто был подвешен. Земля и вода оставались на месте перемешанными настолько, что через одно не было видно другое, и непрерывно получали воздействие дыханием Слова, возносившегося над ними на том, что воспринимает ухо» [9].

Здесь мы видим буквально полный набор финикийско-пифагорейских тем: Свет во тьме, его Голос, ставший Светом и разделивший материю, первоначальное состояние материи в виде влажного ила, и даже ее первоначальные форма «завивающаяся в спирали, подобно змеям» (о спиралях и буквах-змеях в финикийской философии см. [2, с. 191, 199]).

Практически та же самая космогония содержится в уже приведенном отрывке из *Сефер Йециры* – каббалистической Книги Творения (I, 9-12): «Десять чисел (сефиротов) невещественных: первое - дух Бога живого, - да будет благословенно и благословляемо имя вечно живого! Голос, дух и слово составляют Дух Святой. Второе - дуновение (эфир) от духа. Он начертал (или создал) и выбил им двадцать две буквы основания, ...но один из них дух. Третье - вода от эфира. Он начертал (или создал) и выбил из нее хаос ("Тоху и Боху"), **влагу и глину**; начертал их наподобие гряды, выбил их наподобие стены, окружил их подобием желоба и излил на них снег, и он стал землей ... Четвертое - огонь из воды. Он начертал и выбил

из него престол славы, серафимов, офанимов, святых животных и ангелов служителей. Из всех трех (то есть эфира, воды и огня) Он основал обитель Свою» [10]. Как видим, здесь тоже сначала было Слово, которое вызвало дуновение, породившее «двадцать две буквы основания». А затем эти элементы организовали материю, первоначальной формой которой были «влага и глина», т. е. тот же «ил».

Выше уже приводилось мнение И. Ш. Шифмана о том, что финикийские мыслители непосредственно повлияли не только на греческих философов, но и на творцов Библии. Действительно, в начале Книги Бытия (1: 1-9) изложена концепция, в основных моментах сходная, в частности, с учением стоиков:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста (т. е. сначала мир не имел формы, представлял собой *пустоту*; сравним: “Пустота налична отдельно и сама по себе, она окружает небесный свод - так считали некоторые древние, а впоследствии сторонники Зенона Китийского” [SVF 94: 84, с. 49]. - И. Р.), и тьма над бездною (= Хаос. - И. Р.); и Дух Божий носился над **водою** (Выделено мною. - И. Р.). И сказал Бог: да будет свет. **И стал свет** (т. е. Свет от Бога наполнил весь мир. - И. Р.). И увидел Бог свет, что он хорош (Санхунйатон сказал бы, что Бог полюбил свои собственные начала. - И. Р.); и отделил Бог свет от тьмы (...) И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды (т. е. до этого в мире была *только* вода. - И. Р.) (...) и назвал Бог твердь небом (...). И сказал бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша (из воды. - И. Р.). И стало так».

Источники и литература:

1. Шифман И. Ш. Западносемитская мифология // Мифы народов мира. В двух томах – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 1, с. 456–460.
2. Рассоха И. Н. Финикийская философия и Библия. Открытие финикийцами Америки. – Харьков: ХНАМГ, 2009. – 410 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
4. Фрагменты ранних стоиков. Т. 1. Зенон и его ученики. Пер. и коммент. А. А. Столярова [Stoicorum veterum fragmenta. Collegit Ioannes ab Arnim]. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998.
5. Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание А. В. Лебедева / Под ред. И. Д. Рожанского. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
6. Тураев Б. А. Остатки Финикийской литературы. – Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. – 120 с.
7. Мифы народов мира. В двух томах – М.: Сов. энциклопедия, 1980.
8. Перепелкин Ю. Я. Переворот Амен-Хотпа IV. Часть 2. – М.: Наука, 1984. – 288 с.
9. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада: Сост., коммент., пер. с др.-греч., лат., фр., англ., нем., польск. К. Богуцкого. – К.: Ирис; М.: Алетея, 1998. – 623 с. [Электронный ресурс] UPL: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, e-lib.philosophy.ru/library/misc/hermetism.html – 906k –.
10. Книга Творения Сефер Иецира. Пер. с евр. Н. А. Переферковича // "Сефер Йецира" в еврейской и христианской традиции [Электронный ресурс] UPL: www.oto.ru/cgi/text.pl/cabbala/texts/Sefer – 228k –.